

Вновь я вспомнил свое послевоенное детство. Рос я в селе. Вместе со сверстниками не дождавшимися возвращения после Дня Победы отцов, мы зимой бегали из одной избы в другую, летом гурьбой ходили на речку купаться или удить пескарей. Но чаще всего этой же ватагой собирались около деда Егора, который жил в нашем курмыше.

Курмышом мы называли оконечность села, изб на тридцать. А всего в Малых Березниках ныне Ромодановского района было в ту пору 360 домохозяйств. И вот едва успевал растаять снег, и начинало пригревать солнышко, дед Егор выходил каждое утро, усаживался на лавку и начинал пепелить одну самокрутку за другой из махорки самосада. Усы и борода его от копоти были аж желтые. И вот мы друг за другом собирались рядышком и, не стесняясь, просили деда затянуться. Он не отказывал. После каждой затяжки мы кашляли, отплевывались, а те, что постарше постепенно втягивались и становились курильщиками, гордясь этим.

Наш курмыш был наиболее близким к соседнему татарскому селу Иняты, до которого по прямой полевой дорожке всего-то шесть километров. Поэтому между жителями соседних сел поддерживается многовековая связь. Вот и у деда Егора жил в Инятах товарищ-сверстник. Мы не знали его подлинного татарского имени, но Егор звал товарища «Гаврюша». Он почти ежедневно приходил к Егору. Каждый раз, заведя его приближение к нашей компании, бежали ему навстречу и кричали: «Гаврюша идет, Гаврюша идет...». Он останавливался, каждого гладил по голове, приговаривая «Якшы малай, якшы малай» и угощал леденцами. Для нас это было радостью. Он однажды попросил, чтобы мы называли его не «Гаврюша», а просто «бабай». Нам это показалось странным, поскольку «бабай» мы привыкли звать бабушек, а его так и продолжали называть «бабай Гаврюша».

У «Гаврюши» тоже была борода, но чистая, просто седая. Он не курил. Нам при виде затяжек на самокрутке, грозил пальцем, твердо настаивая, что курить – это плохо, и упрекал Егора за то, что балует мальчишек ненужным увлечением.

«Исәнмесез», - приветствовал бабай Егора, «Салям», - отвечал ему друг, хорошо понимая значение слов. Оба усаживались рядышком, делились новостями и говорили, говорили: вспоминали прошлое, вздыхали, обсуждая события текущих дней.

Суетясь поблизости, я что-то понимал, что-то не совсем ясно было, но главное, что я усвоил тогда – подружились Егор с «Гаврюшей» в ранней молодости. В период столыпинских реформ малоберезниковские хозяйственные мужчины каждое лето собирали большую артель работников, чтобы сделать запруду на речке Аморда, которая обеспечивала потом работу водяной мельницы. Хоть в каждом селе и были ветряные

мельницы, но ветер не постоянно обеспечивал работу жерновов, а водяная – надежнее, и ей пользовалась вся округа. В такой артели на запруде и подружился Егор с «Гаврюшей». А когда плотина была сооружена, оба ходили из села в село, по просьбе хозяев копали колодцы. Были они в авторитете и пользовались успехом.

Во время тех же российских реформ друзья по инициативе другого сельского арендатора занимались изготовлением кирпича из глины, которой до сих пор много на берегах Инятского оврага, образованного ручьями из родников между Инятами и Малыми Березниками. Из того кирпича в первом десятилетии прошлого века было построено в нашем селе несколько жилых домов, сохранившихся и поныне.

Позднее, в начале Первой мировой войны, на участке железной дороги на малоберезниковской территории было организовано сооружение разъезда.

Первоначально его планировали около татарского села Рейтары (Алтары), но потом проектировщики решили перенести его в Малые Березники, но название оставили прежним – Рейтарский. Для дополнительных рельсовых путей необходимо было провести много земляных работ. Поскольку работы эти велись вручную лопатами и тачками, к ним привлекали жителей близлежащих сел. И тут «Гаврюша» с Егором трудились вместе.

Шли годы, друзья обзавелись своими семьями, но по-прежнему находили повод для общения. В сороковые годы для службы в Красной Армии они были уже устаревшими, но проводили воевать с фашистами сыновей и зятьев. Они уделяли внимание своим внукам и нам – соседским пацанам, оставшимся без отцов. Много интересного и полезного узнали мы от этих мудрых дедов. Многие их советы и наставления я пронес через всю жизнь, сам став уже прадедом.

Анатолий Давыдов,

член Союза журналистов России